

Военная колесница НАТО и АФРИКА

И. СИВЦЕВ

ФРАНЦУЗСКИЕ правящие круги навязали молодым африканским государствам, образовавшимся в 1960 году¹ на развалинах французской колониальной империи, различные неравноправные соглашения, выставив это предварительным условием признания их политической независимости.

Соглашения предусматривают «координацию» торговой и финансовой политики, что ограничивает свободу африканских государств в заключении экономических договоров. Переговоры по этим вопросам с третьими странами африканцы могут начать только после «взаимных» консультаций с Францией. Бывшие колонии остались в зоне франка, но им предоставлено лишь право совещательного голоса в центральных органах зоны.

Особое значение французские монополии придавали соглашениям «о сотрудничестве в вопросах сырья и стратегических материалов». К стратегическим товарам первой категории отнесено топливо, жидкое или газообразное, ко второй категории — уран, торий, литий, берилл, а также содержащие эти металлы руды и концентраты. «По соображениям национальной обороны» Франция может запретить африканским странам экспорт товаров второй категории и всегда имеет возможность забронировать что нужно для себя. Таким путем она контролирует практически всю торговую политику африканских государств. Французские монополии могут, как и прежде, распоряжаться природными богатствами африканских стран и направлять из них сырье на те внешние рынки, где французским капиталистам обеспечена наивысшая прибыль.

Мавритания, Сенегал, Верхняя Вольта, Камерун и Габон предоставили французским горнорудным компаниям, выкачивающим из этих стран в основном стратегическое сырье, ряд льгот по налогам на длительный срок. В Нигере, Камеруне и на Береге

¹ В 1960 году были провозглашены независимыми государствами следующие бывшие колонии Франции: Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Габон, Дагомея, Конго (Браззавиль), Мавритания, Мальгашская республика, Нигер, Центральноафриканская республика, Республика Чад.

Слоновой Кости недавно были приняты так называемый кодекс инвестиций и закон о капиталовложениях. По этим законам на Береге Слоновой Кости, например, иностранные компании освобождаются от налогов и могут беспрепятственно вывозить свои прибыли. Правительство страны обязалось не экспроприировать собственность монополий без предварительного соглашения с ними. В Нигере иностранные компании освобождаются на десять лет от уплаты налога на прибыли от промышленных предприятий.

Франция сохранила контроль не только над экономикой, но и над всей внутренней жизнью молодых государств. Государственный аппарат, полиция, служба безопасности, судебные органы, учебные заведения, почта, телеграф остались в руках колониальных чиновников.

На территории бывших колоний расположены французские военные базы. Вооруженные силы африканских стран, связанных «соглашениями об обороне», подчинены военному командованию бывшей метрополии. Эти соглашения значительно ограничивают суверенитет молодых государств.

В соответствии с «соглашением об обороне», заключенным между Францией и Мадагаскаром еще до провозглашения его независимости, французские войска остались в Диего-Суаресе, в Таматаве, в Анцирабе, в Форт-Дофине и в Мажунге. Инструкторы новой мальгашской армии должны быть

исключительно французы. Мальгашская республика обязалась закупать вооружение и снаряжение для своей армии только во Франции. По требованию французских военных властей мальгашское правительство может произвести всевозможные реквизиции в пользу французских вооруженных сил.

Военнослужащим-французам предоставляется ряд льгот. Мальгашские власти не имеют права арестовывать их. Даже застигнутые на месте преступления, они могут быть лишь задержаны, а затем в «возможно более короткий срок» должны быть переданы французским военным властям.

Франция получила также право использовать свою военную полицию на всей территории Мальгашской республики «в объеме, необходимом для сохранения порядка и дисциплины» в вооруженных силах. Достаточно французской военной жандармерии сослаться на «порядок и дисциплину» в армии — и она получит ордер на арест любого гражданина Мальгашской республики. Мальгашские власти не могут облагать военнослужащих французских вооруженных сил никакими прямыми налогами.

Камеруну накануне предоставления независимости Франция также навязала «соглашение об обороне», ограничившее суверенитет страны. Правда, впоследствии оно было заменено «соглашением о роли и статусе французской военной миссии в Камеруне», но по сути дела это то же самое. Словечком «миссия» французская военщина стремилась замаскировать пребывание в Камеруне своей многочисленной армии, ведущей военные операции против национально-освободительного движения.

Глава французской военной «миссии» является фактическим хозяином в стране. Он подбирает для камерунской армии и жандармерии военные кадры, экспертов, инструкторов и специалистов. Только он имеет по отношению к французским военнослужащим «судебные, административные и дисциплинарные полномочия». Камерунские законы и обычаи на французских солдат не распространяются. Поэтому они ведут себя в Камеруне так же, как и в годы колониального господства.

Камерунская армия и жандармерия находятся под контролем французского командования. Французские инструкторы и эксперты «могут потребовать от камерунского командования принятия различных мер по отношению к камерунским военнослужащим», то есть французская военщина может убрать из армии любого камерунца, чьи действия и взгляды не отвечают ее интересам.

По «соглашению о военной и технической помощи камерунским вооруженным силам» Франция поставляет Камеруну «военные материалы и снаряжение, необходимое для создания камерунских вооруженных сил», а Камерун должен обращаться только «к Французской республике по вопросам содержания и обновления материальной части камерунской армии». Это соглашение накрепко привязывает молодую камерунскую армию к Франции и приносит немалые прибыли французским промышленникам. Кроме того, Камерун обязан «разрешать лицам камерунской национальности служить во французских вооруженных силах в соответствии с существующим в этих вооруженных силах порядком».

Аналогичные соглашения Франция заключила с Сенегалом, Чадом, Центральноафриканской республикой, Конго (со столицей в Браззавиле), Габоном и Мавританией.

Мало чем отличаются «соглашения о сотрудничестве», подписанные в прошлом году между Францией и так называемыми странами Согласия (Берег Слоновой Кости, Дагомей, Нигер и Верхняя Вольта). Эти соглашения предусматривают «сотрудничество» в вопросах внешней политики, обороны, в экономической, валютной и финансовой областях.

По так называемому соглашению «о коллективной обороне» и соглашениям «о технической помощи», заключенным между Францией, с одной стороны, и Берегом Слоновой Кости, Дагомеей и Нигером, с другой, Франция окажет африканским странам «помощь» в формировании их национальных армий (предоставление военных экспертов, инструкторов и офицерских кадров), в обеспечении «материальной частью и военным снаряжением». Взамен этого африканцы должны предоставить ей «любые льготы и помощь, необходимые для осуществления обороны, и в особенности для создания, расположения, приведения в боевую готовность и использования сил обороны». Франция будет пользоваться правом «свободного размещения военных объектов, необходимых для оборонных нужд».

Французские войска могут свободно перемещаться по территории, в воздушном пространстве и в территориальных водах этих стран, использовать портовые сооружения, морские и речные пути сообщения, автомобильные и железные дороги, воздушные линии, отделения почт и связи.

Берег Слоновой Кости, Дагомей и Нигер обязались продавать «стратегическое сырье и товары» только Франции.

Верхняя Вольта не имеет с Францией соглашения «об обороне», но подписала соглашение «о технической военной помощи». Основное внимание в этом соглашении уделяется вопросам, связанным с формированием армии Верхней Вольты (поставки военного снаряжения, предоставление инструкторов и т. д.). Франция получила два вида льгот: 1) право полета французских самолетов над территорией Верхней Вольты и их посадку на ее аэродромах; 2) транзитные перевозки французских вооруженных сил по территории страны.

При заключении «соглашений об обороне» с африканскими государствами французские колонизаторы придавали большое значение сохранению опорных пунктов колониализма. По этим соглашениям французские войска остались в Мавритании, Сенегале, на Береге Слоновой Кости, в Дагомее, Нигере, Чаде, Камеруне, Центральноафриканской республике, Габоне, Конго (со столицей в Браззавиле) и Мальгашской республике.

Франция имеет крупные военно-морские базы в Порт-Этьенне (Мавритания), Сен-Луи (Сенегал), Пуэнт-Нуаре (Конго), Форт-Дофине и Диего-Суаресе (Мальгашская республика), военно-воздушные базы в Дакаре и Бел-Айре (Сенегал), Дуале (Камерун), Форт-Лами (Чад), в Ивато и Мажунге (Мальгашская республика) и во многих других пунктах, строит новые базы в районах Кундена и Салана (Камерун). В распоряжении французской армии остались военные сооружения в Атаре и Тренке (Мавритания), Ниамее и Зиндере (Нигер), Саре и Бомбари (Камерун), Абиджане (Берег Слоновой Кости), Банги (Центральноафриканская республика), Таматаве и Анцирабе (Мальгашская республика) и в других местах. Франция располагает, кроме того, во многих африканских странах широкой сетью аэродромов и посадочных площадок. Только в Сенегале, например, она имеет 18 аэродромов, где могут базироваться военные самолеты.

Стремясь как-то оправдать размещение своих войск на военных базах в Африке, французские колонизаторы утверждают, что базы нужны африканцам для сохранения свободы и независимости. Уместно спросить французских колонизаторов: кто посягает на свободу и независимость государств, где размещены французские войска? Может быть, соседние страны, сбросившие недавно цепи колониализма?

Никто из соседей не собирается нападать на бывшие французские колонии. Французские войска размещены на территории африканских стран в первую очередь для охраны интересов французских монополий, которые продолжают грабить народы бывших колоний, для подавления национально-освободительного движения и для сохранения военного контроля в интересах НАТО над обширными территориями Африки. Эти войска могут использовать любой повод для прямого военного вмешательства во внутренние дела африканских стран. О планах французской военщины в Африке поведала как-то французская газета «Монд», сообщив, что правительство Франции добивается военных соглашений, которые стали бы «первыми элементами некоторой организации типа НАТО применительно к Африке».

Стремление привязать Африку к военной колеснице НАТО является давнишней мечтой военных стратегов Запада. Однако, зная об отрицательном отношении африканских народов к военным блокам, милитаристы действуют очень осторожно. Они прикрываются французским флагом, зная, что в случае необходимости французские базы в Африке станут базами НАТО.

Народы Африки все решительнее выступают против кабальных соглашений, навязанных им французскими колонизаторами. Они требуют ликвидации иностранных баз, они хотят, чтобы на африканском континенте не осталось ни одного французского солдата. Можно не сомневаться, что молодые африканские государства, вставшие на самостоятельный путь развития, добьются полной независимости и вышвырнут всех, кто еще стоит на их пути к свободе и процветанию.

* * *

Африканские патриоты не могут не видеть, что соглашения, навязанные государствам Африки державами НАТО, носят кабальный характер.

В отличие от капиталистических держав Советский Союз последовательно ведет борьбу за то, чтобы международные соглашения развивались на основе полного равноправия сторон. Помощь, оказываемая социалистическими странами молодым независимым государствам Африки, прежде всего, носит бескорыстный характер. Она преследует цель укрепления их государственной независимости, способствует тому, чтобы дружественные народы твердо стали на ноги и строили свою жизнь так, как они этого сами хотят.

Выступая в Большом Кремлевском дворце на митинге дружбы между народами Советского Союза и Республики Мали, товарищ Н. С. Хрущев в своей речи сказал:

«Советский Союз имеет много друзей во всем мире, немало он нашел друзей и в новой, независимой Африке. И мы, как зеницу ока, бережем эту дружбу. Мы ее рассматриваем, как общее богатство народов, которое увеличивается из года в год».

УХУРУ НА КАЗИ !

В. КАЦМАН

В НЕЗАВИСИМОЙ ТАНГАНЬИКЕ

УХУРУ! Таков призывный клич африканцев Восточной Африки в их борьбе против империализма. «Ухуру» на языке суахили значит «свобода». Свобода! В этом лозунге слились воедино призыв к борьбе за ликвидацию колониального ига и расовой дискриминации, к завоеванию независимости, к борьбе за создание современной, развитой экономики, за улучшение положения народных масс. В этом лозунге — призыв к искоренению всего того зла, который принесли с собой колониализм и империализм.

Народы Восточной Африки боролись за свободу в течение всего колониального периода своей истории, но только после второй мировой войны эта борьба приняла поистине всеобщий характер. Массовые забастовки и выступления пролетариата Уганды, Кении и Танганьики, крестьянские волнения и восстания, закончившиеся, например, в Кении открытой войной, — все это приносит положительные результаты.

Английские колониальные власти, убедившись, что в современных условиях открытый террор не в состоянии сдержать национальное движение за свободу, уже в начале 50-х годов перешли к политике медленного отступления, к политике реформ. Это было отступление ради сохранения колониального господства в новых условиях — в условиях острейшего кризиса всей мировой колониальной системы. Однако национально-освободительное движение вырвалось за рамки, которыми пытались ограничить его английские чиновники. Народы заставили колонизаторов не только ускорить введение реформ, но и добились свободы там, где, по мнению империалистов, нужен был большой «переходный» период.

В декабре 1961 года Англия была вынуждена предоставить независимость Танганьике; согласиться на провозглашение независимости Уганды в октябре 1962 года; пойти на создание ответственного правительства в Кении и провести новые конституционные конференции о судьбах Кении и Занзибара.

В Танганьике, ставшей независимым государством, лозунг «Ухуру!» был расширен и теперь звучит как: «Ухуру на кази!» — «Свобода и труд!» Добившись политической свободы, народ Танганьики стремится завоевать подлинную экономическую независимость. Лозунг «Ухуру на кази!» дополняется призывами основной политической партии — Национального союза африканцев Танганьики (НСАТ) — к борьбе с тремя злами: бедностью, невежеством и болез-